Г. А. Бордовский,
ректор

ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ*

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу поблагодарить организаторов этой встречи за приглашение поделиться своими размышлениями по проблеме «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени», обсуждавшейся на Всероссийском педагогическом форуме в Санкт-Петербурге, поскольку у меня не было возможности выступить там. Именно такая постановка вопроса волнует меня и лично, и профессионально.

Я вижу современную ситуацию в системе образования как вялотекущую борьбу между теми, кто громко заявляет: «Не позволим развалить нашу лучшую в мире систему образования!», — и теми, кто тихо, часто без публичных обоснований, но неуклонно организует и проводит в жизнь какие-то изменения. При этом позиция той и другой стороны выражается скорее эмоционально, чем глубоко аргументированно.

В этом выступлении я хотел бы высказать свое отношение к сложившейся ситуации. Во-первых, лучшей в мире системы образования не может быть в принципе. Система образования — явление сугубо национальное. Она складывается по-своему в каждой стране в конкретных условиях, для решения конкретных задач и неизбежно несет в себе как национальные традиции, так и ответы на вызовы времени. Система образования воспринимается нами как лучшая, если она обеспечивает стране в целом и ее гражданам персонально условия для успешного развития. Никакую систему образования, даже имеющую выдающиеся заслуги в прошлом, нельзя считать лучшей, если она в данный момент не обеспечивает решения самых важных для страны задач.

Советская система образования сложилась в общих чертах в 20–30 гг. XX столетия и успешно развивалась в своем ключе до 80-х гг. прошлого века. Не случайно, что масштабная реформа образования была задумана уже в начале перестройки и ее обоснование было поручено секретарю ЦК КПСС Лигачеву: в стране возникала новая реальность и идеологи того процесса это чувствовали.

Какие самые главные задачи стояли перед страной в годы становления советской системы образования? По моему мнению, их было три. Во-первых, ускоренный переход крестьянской безграмотной страны, разрушенной длительными войнами и революцией, в число развитых индустриальных держав мира. Во-вторых, необходимо было обеспечить самую высокую степень обороноспособности, поскольку фактически страна противостояла большинству мировых стран. И в-третьих, надо было обеспечить единство огромной многонациональной страны, различные части которой невероятно отличались своей историей, традициями, уровнем культурного и экономического развития и т. п. Мы вправе гордиться советской системой образования, поскольку она в полной мере способствовала решению этих жизненно важных проблем. При желании и

* Выступление на заседании Комиссии по сохранению культурного и духовного наследия Общественной палаты Российской Федерации 4 июня 2008 г.

наличии времени можно проанализировать, за счет каких компонентов системы образования это обеспечивалось.

Сам себе задаю вопрос: остались ли эти проблемы сегодня самыми главными для России или возникли новые глобальные вызовы? Я убежден во втором. За последние 15–20 лет мы пережили фактически три революции, которые явно не признаются таковыми, но на практике сегодня диктуют свои законы. И эти революции впрямую касаются системы образования.

Во-первых, произошла смена социально-экономической и политической формаций: из тоталитарного социалистического общества мы попали в полулиберальную капиталистическую реальность, в которой государство полностью снимает с себя задачу социализации людей, особенно молодежи. А ведь именно полные социальные гарантии со стороны государства позволили построить советскую образовательную систему на знаниевой парадигме, в основе которой лежит приоритет фундаментального образования в физико-математических и естественнонаучных сферах. Достаточно хотя бы сказать, что главный принцип системы свободного предпринимательства — личных успех любой ценой — в советской системе крайне осуждался как «карьеризм».

Во-вторых, страна открылась миру и в полной мере вошла в процесс глобализации, характерной чертой которой является «давление каждого на каждого». Идеологи глобализации просчитались, полагая, что, владея мировыми финансами, могут обеспечить «продавливание» только своих интересов. Глобализация еще не достигла своего апогея, но так называемые страны «золотого миллиарда» уже получили ответное давление в виде трудовой миграции, культурной интервенции, терроризма и т. п. Все эти вызовы процесса глобализации касаются России в полной мере. Готова ли наша система образования (да и страна в целом) к этим вызовам?

В-третьих, в мире возникла новая реальность: информационное общество, в которое Россия тоже стремится войти. Коснемся только влияния информационного общества на образовательный процесс. Создание глобальных информационных сетей и свободный доступ к ним практически каждого желающего привели к тому, что знания перестали быть самоценностью, а школьный учитель и даже университетский профессор перестали быть главными источниками информации, а ведь весь образовательный процесс в традиционной системе образования основан на репродуктивной образовательной технологии: послушай лекцию профессора и потом перескажи ему как можно ближе к тексту. Разве это годится в информационном обществе?

Для меня ясно, что глубокая реформа системы образования в России давно назрела, но при каждом новом предложении модернизировать ее так или иначе я задаю вопрос: какие из острейших проблем нашего развития эта модернизация решает? Казалось, что на рубеже тысячелетий у нас не было более насущной задачи, как перейти на 12-летний срок обучения в школе, что было в центре внимания общественности. Если это так важно, то почему теперь об этом забыли? Еще совсем недавно все были возбуждены включением в Болонский процесс, что вызвало большие споры и почти массовое сопротивление. Почему никто не объяснил, какие вызовы современности мы можем минимизировать, войдя в единое образовательное пространство Европы — или это не имеет отношения к проблемам развития нашей страны?

Законодательно установлено, что с 2009 г. система высшего профессионального образования России полностью переходит на подготовку бакалавров и магистров. При этом все понимают, что в результате сокращения сроков подготовки выпускников вузов с 5 лет до 4 лет без глубокого изменения в структуре, содержании и технологиях высшего профес-

сионального образования страна получит просто недоучившихся инженеров, учителей, юристов и т. д. Между тем во всем мире, где уровневая система эффективно работает, она построена на решении иных целевых задач, нежели подготовка наших традиционных специалистов, и если мы не хотим потерять качество подготовки наших выпускников, нам требуется более глубокая модернизация системы высшего профессионального образования, чем это имеет место быть. Между прочим, нужны очень большие целевые средства, чтобы перевести вузы России с обучения традиционных специалистов на подготовку молодых людей к решению задач, продиктованных современными вызовами. Кстати, сегодня в этом зале звучали слова: «Страна теряет ориентиры». Это ведь сигнал того, что изменения в мире происходят быстрее, чем на них способна реагировать наша система образования, а ведь есть страны, которые успешно справляются с этой проблемой.

За примерами далеко ходить не надо. Достаточно обратиться к опыту нашего ближайшего северного соседа — Финляндии.

Еще в середине 80-х гг. учащиеся общеобразовательных школ Финляндии имели в международных тестах по естественным и точным наукам довольно посредственные результаты на уровне средних европейских показателей. Сейчас, 20 лет спустя, финские школьники лидируют уже на мировом уровне. Да и сама Финляндия занимает первое место в мире по доле высоких технологий в ВВП, существенно опережая такие страны, как США и Япония.

Одним из условий такого успеха Финляндии явилось то, что было принято политическое решение проводить реформу образования по пути, далеко выходящему за пределы оптимизации существующих структур. Модернизация проводилась в направлении фундаментального преобразования парадигм и понятий, на которых строилась образовательная политика в предыдущий период. В частности, учителя были избавлены от пространных указаний, чему и как надо учить школьников. Взамен им поставили четкий набор целей, определяющих, чему ученики должны обучиться, а перед школами сформулировали задачи создания обучающей среды и методов работы, обеспечивающих достижение поставленных целей.

Требование, чтобы учителя и школы решали проблемы, а не отмахивались от них, закрываясь предписанным содержанием той или иной школьной дисциплины и рекомендованными высшими структурами методами работы, привело к росту престижности педагогической профессии и перевело ее в разряд исключительных, базирующихся на синтезе творчества и практического опыта. В результате появилась особая профессиональная этика учителя, которая основывается на понимании и принятии истины, что каждый ребенок приходит в школу с разным уровнем знаний, набором навыков и личных ожиданий, а задача учителя — профессионально содействовать максимальному развитию способностей и талантов каждого ученика. Мне представляется, что в опыте Финляндии мы видим: если задача реформ хорошо понята и обоснована, если определены методы решения этой задачи, то реформа ведет к успеху.

Заканчивая эту часть своего выступления, хочу сказать, что у нас многие проблемы в развитии системы образования порождены корпоративными интересами, когда борьба идет не за решение коренных вопросов, а за часы на тот или иной предмет, на тот или иной курс и т. п. Представляется, что при модернизации системы образования корпоративные интересы не должны быть приоритетными, и в этом вопросе роль Общественной палаты трудно переоценить.

Вторая часть моего выступления будет краткой. Все здравомыслящие люди понимают и говорят, что современные средства массовой информации разлагают общество, а общество, построенное на без-

нравственной основе, обречено на деградацию и гибель.

В ответ раздается дружное: свобода слова, не допустим цензуры, нет возврата к тоталитаризму и т. д., и т. п. Мне представляется, что вопрос должен быть поставлен иначе.

Проблема состоит в том, что в некоторый период развития нашей цивилизации возник разрыв, а затем и взаимное неприятие между наукой и религией. При этом наука успешно развивала познание материального мира, но оставила без внимания более сложную и тонкую духовную сферу, которая объективно существует и наличие которой интуитивно чувствует большинство людей (понятие духа или души существует по всех религиях мира). Ни психология, ни так называемый исторический материализм, который пытался сформулировать объективные законы развития общества, эти категории не рассматривают в принципе, а религия основывается на вере, а не на изучении законов духовного мира, они просто даны основателями религии в готовом виде. Однако стоит только признать, что человек по природе своей будучи материальным объектом одновременно включен и в духовную сферу, мы придем к признанию, что помимо физического здоровья его характеризует и здоровье нравственное, и еще неизвестно, какое из них для человека и общества в целом важнее. Однобокий взгляд на человека привел к тому, что у нас есть законы, направленные на защиту и сохранение физического здоровья людей. Тот, кто нанес вред физическому здоровью другого человека, подвергается наказанию по закону. Но тот, кто наносит непоправимый вред нравственному здоровью людей, разлагая их души с детства, неподсуден. Мне представляется, что нашим законодателям следует принять закон о защите нравственного здоровья человека, и тогда беспредел, который творится на телевизионных экранах, уже не будет неподсуден и нужно будет идеологам этого беспредела нести уголовную ответственность за нанесение вреда нравственному здоровью людей и не апеллировать к свободе слова.

Благодарю вас за терпеливое внимание!